

Тенденции развития отдельных процессуальных институтов

Заявление об «антиисковом» запрете как новое средство защиты в национальном правовом порядке¹

Аннотация. Статья нацелена на исследование правовой природы обращения в суд с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде либо арбитраже (об «антиисковом» запрете). Автором выявлено, что направленность данного заявления против реализации права на обращение в суд свидетельствует о его сходстве с процессуально-правовыми возражениями против иска как средством защиты прав ответчика. Посредством сравнительного анализа данных правовых явлений выявлено наличие перечня таких отличительных признаков у обращения в суд с целью получения «антиискового» запрета, как субъект подачи заявления, временной этап и порядок обращения в арбитражный суд, форма и значение данного заявления, а также отдельные особенности его рассмотрения. Наличие приведенных специфических черт позволило сформулировать вывод о трансформации средств защиты против иска в национальном правовом порядке и о формировании совершенного нового средства в их составе.

Ключевые слова: трансформация средств защиты, защита ответчика против иска, возражения ответчика, процессуально-правовые возражения, «антиисковый» запрет, запрет инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, санкции, арбитражный процесс

Виктория Игоревна ГИЛЬМАНОВА,

преподаватель
кафедры гражданского
и административного
судопроизводства имени
М. С. Шакарян
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА)
gilmatoria@gmail.com
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

DOI: 10.17803/2311-5998.2025.126.2.127-134

Victoria I. GILMANOVA,

Teacher of the Shakaryan Department of Civil and Administrative Procedure
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
gilmatoria@gmail.com

9, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, Moscow, Russia, 125993

Statement on the «Anti-search» Ban as a New Means of Protection in the National Legal Order

Abstract. The article is aimed at researching the legal nature of applying to the court for an injunction on initiating or continuing proceedings in a foreign court or arbitration (about an “anti-suit” injunction). The author has revealed

¹ Исследование выполнено в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030».

that the direction of this application against the exercise of the right to go to court indicates its similarity with procedural and legal objections to the claim as a means of protecting the rights of the defendant. Through a comparative analysis of these legal phenomena, the presence of such distinctive features list of applying to court in order to obtain an “anti-suit” injunction as the subject of filing an application, the time stage and procedure for filing it with a commercial court, the form and meaning of this application, as well as certain features of its consideration. The presence of these specific features made it possible to formulate a conclusion about the transformation protective methods of defense in the national legal order and the formation of a completely new method in their composition.

Keywords: *transformation of protective methods, defendant protection against the claim, the defendant’s objections, procedural and legal objections, anti-suit injunction, prohibition from initiating or continuing proceedings in a foreign court, sanctions, commercial proceedings*

Сложившаяся еще в советское время теория о средствах защиты интересов ответчика против иска, бесспорно, не теряет своей актуальности и по сей день соответствует правоотношениям, возникающим в судах при разрешении гражданских дел. Однако в последние годы процессуальное законодательство претерпевает изменения, вызванные геополитической обстановкой в мире, что все же приводит к трансформации средств защиты против иска.

Примером таких изменений может служить установленное в ст. 248.2 АПК РФ право стороны спора с участием подсанкционного лица обратиться в суд с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде, международном коммерческом арбитраже, находящихся за пределами территории России (так называемый «антиисковый» запрет)². Наличие названного права не свойственно традиционному российскому правопорядку, что вызывает необходимость в исследовании его правовой природы.

До того, как в нормах арбитражного процессуального законодательства появилась ст. 248.2 АПК РФ, в науке неоднократно рассматривался вопрос о применении «антиискового» запрета в качестве возможной обеспечительной меры³. Такой подход был основан на зарубежном понимании обеспечительных мер, однако

² Арбитражный процессуальный кодекс РФ от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 08.08.2024) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.

³ Ядыкин А. И. Институт «антиисковых обеспечительных мер» (anti-suitinjunctions) и возможность его применения российскими судами в связи с осуществлением третейского разбирательства // Новые горизонты международного арбитража : сборник статей. Вып. 1 / под ред. А. В. Асоскова, Н. Г. Вилковой, Р. М. Ходыкина. М. : Инфотропик Медиа, 2013. С. 220—268 ; Ярко В. В. Применение антиисковых обеспечительных мер российскими судами: почему бы и нет? // Закон. 2014. № 8. С. 84—92 ; Скворцов О. Ю. Обеспечительные меры в виде запрета проводить третейское разбирательство: попытка внедрения доктрины anti-suitinjunction или недоразумение? // Третейский суд. 2016. № 2/3. С. 88—89.

не всеми исследователями поддерживалась подобная инициатива, поскольку «обеспечительные меры должны относиться к предмету иска и быть соразмерны заявленному требованию», тогда как предметом иска не может быть разбирательство в ином суде⁴. Действительно, в отличие от привычного объекта обеспечительных мер, который имеет материально-правовую природу, «антиисковый» запрет направлен не на предмет иска (материальное правоотношение), а на предотвращение процесса в ином юрисдикционном органе (процессуальное правоотношение), т.е. имеет процессуально-правовую природу⁵.

На сегодняшний день, полагаем, отсутствуют основания относить запрет, предусмотренный ст. 248.2 АПК РФ, к обеспечительным мерам не только в связи с серьезной сущностной разницей названных правовых явлений, но и в силу решения законодателя обособить приведенное положение закона от норм, регламентирующих обеспечительные меры, а также установить совершенно иные условия и порядок вынесения «антиискового» запрета.

Из положений ст. 248.1 АПК РФ, определяющей исключительную компетенцию арбитражных судов по спорам с участием подсанкционных лиц, можно увидеть, что законодатель рассматривает обращение в суд с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде в качестве одной из форм возражений (п. 5). Однако у нас возникают сомнения относительно допустимости с точки зрения теории отнесения возможности требовать такого запрета к возражениям как средству защиты интересов стороны.

Возражения в отечественной юридической науке традиционно исследовались как средство защиты прав ответчика против иска, и их принято делить на два вида: материально-правовые и процессуально-правовые⁶. Материально-правовые возражения направлены против права на иск в материально-правовом смысле⁷, их цель состоит «в том, чтобы отклонить удовлетворение искового требования, избавить себя от судебного принуждения, которого добивается истец, считая ответчика нарушителем его субъективных прав»⁸. Процессуальные же возражения направлены против возникновения и продолжения процесса, влекут прекращение производства по делу, оставление заявления без рассмотрения, отложение судебного разбирательства, приостановление производства по делу и др.⁹

Безусловно, мы видим общие черты между запретом инициировать и продолжать производство в иностранном суде и процессуально-правовыми

⁴ Ходыкин Р. М. Антиисковые обеспечительные меры в цивилистическом процессе и международном арбитраже // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: liber amicorum в честь А. А. Костина, О. Н. Зименковой, Н. Г. Елисеева. М., 2013. С. 289.

⁵ Иванов Е. И., Незнамов А. В. Защита лиц, находящихся под ограничительными мерами: догматическое исследование // Арбитражный и гражданский процесс. 2023. № 4. С. 9.

⁶ Юдельсон К. С. Советский гражданский процесс. М. : Госюриздат, 1956. С. 219—220.

⁷ Абрамов С. Н. Советский гражданский процесс. М. : Госюриздат, 1952. С. 168.

⁸ Пятилетов И. М. Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе : учебное пособие. М. : ВЮЗИ, 1990. С. 39—40.

⁹ Васильева Г. Д. Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве. Красноярск, 1982. С. 97.

возражениями. И то, и другое направлено против права на иск в процессуальном смысле, т.е. против права на обращение в суд, и призвано ограничить движение процессуальной деятельности по поводу рассмотрения судом иска. При этом возражения против предъявленного иска, как и встречный иск, — это «средства, предоставленные законом в распоряжение ответчика в силу его процессуального положения, а именно — положения предполагаемого нарушителя субъективных прав истца»¹⁰. Из приведенного вывода следует, что возражения возможны только в рамках процессуальных отношений, когда ответчик является участником дела и реализует свои процессуальные права.

Между тем в случае обращения к суду с просьбой о применении «антиискового» запрета заявителем выступает не собственно ответчик по иску, рассматриваемому арбитражным судом, а лицо, которое является ответчиком в иностранном суде либо вообще не имеет соответствующего процессуально-правового статуса, поскольку потенциальный истец еще не предъявил требование в судебном порядке. Сторона спора с подсанкционным лицом наделяется соответствующим правом не в силу того, что она является лицом, участвующим в деле, а в силу гарантированного ей права на судебную защиту в рамках российской юрисдикции, поскольку имеется риск невозможности его реализации за рубежом в связи с применением санкций.

Изложенное позволяет выделить такую особенность рассматриваемого средства защиты, как отсутствие у лица, его использующего, статуса ответчика в национальном суде.

Кроме того, согласно ч. 1 ст. 248.2 АПК РФ лицо вправе обратиться в арбитражный суд с заявлением о запрете не только продолжать в отношении него разбирательство в иностранном суде или арбитраже, но и о запрете его инициировать при наличии доказательств того, что такое разбирательство будет инициировано. Следовательно, к данному средству защиты, в отличие от возражений, можно прибегнуть вообще до возникновения процессуальной деятельности, т.е. до обращения истца в иностранный суд.

Возможность использовать рассматриваемое средство защиты против иска до начала процессуальной деятельности также является его ключевой особенностью. Именно в связи с наличием названного признака в науке ранее критиковался «антиисковый» запрет, выносимый иностранными судами и устанавливающий недопустимость обращения в российские суды для защиты своего права. Введение подобных ограничений иностранными судами рассматривалось как нарушение конституционных положений, гарантирующих каждому судебную защиту его прав и свобод, а также закрепляющих правило о том, что никто не может быть лишен права на рассмотрение его дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом¹¹. Высший Арбитражный Суд РФ также указывал, что «судебный “противоисковый” запрет иностранного суда ни в силу

¹⁰ *Пятилетов И. М.* Указ. соч. С. 23.

¹¹ *Рожкова М. А.* Обеспечительные меры иностранного суда // *Эж-Юрист.* 2006. № 30 (Август). С. 9; *Незнамов А. В.* Судебный запрет в гражданском процессуальном праве: сравнительно-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 20.

своей природы, ни в силу норм международного и российского права не может препятствовать рассмотрению дела в арбитражном суде»¹².

В свете того, что отечественный законодатель все же предоставил возможность арбитражным судам выносить запрет в порядке ст. 248.2 АПК РФ, обратим внимание на разъяснения Конституционного Суда РФ, согласно которым каждому гарантирована судебная защита, однако порядок обращения в суд установлен федеральным законодательством, где, в свою очередь, могут содержаться требования, обязательные для заявителя¹³. В основе запрета, предусмотренного ст. 248.2 АПК РФ, полагаем, лежит требование к порядку обращения в суд о соблюдении исключительной компетенции арбитражных судов по разрешению трансграничных споров с участием подсанкционных лиц. Как нам видится, в рассматриваемой ситуации, удовлетворяя заявление в порядке ст. 248.2 АПК РФ, арбитражный суд не ограничивает право на судебную защиту истца, а лишь констатирует необходимость разрешения соответствующего спора в российской юрисдикции.

Поскольку «антиисковый» запрет может быть введен до возбуждения дела в иностранной юрисдикции, можно усомниться в том, является ли вообще данное средство защиты процессуально-правовым, влияющим именно на процессуальную деятельность. Однако, помимо того, что соответствующее право установлено арбитражным процессуальным законодательством, обратим внимание на следующее. Само по себе определение суда о запрете, вынесенное на основании ст. 248.2 АПК РФ, конечно, не гарантирует, что инициатор иностранного процесса откажется от обращения в иностранный суд или прекратит поддерживать свои исковые требования в зарубежной юрисдикции, однако оно в последующем послужит эффективным средством защиты от признания и приведения в исполнение соответствующего иностранного решения на территории России в силу п. 3 ч. 1 ст. 244 АПК РФ.

То есть «антиисковый» запрет, хотя и направлен против обращения в суд и может быть применен до начала процессуальной деятельности по соответствующему спору, при этом все же порождает процессуально-правовые последствия. В то же время возможный в последующем отказ в признании и приведении в исполнение иностранного решения, полагаем, нельзя рассматривать как материально-правовое последствие, влекущее лишение права на принудительное осуществление притязания истца. При таких обстоятельствах в силу ч. 2 ст. 252 АПК РФ истец не лишен возможности обратиться с тождественным иском в российский арбитражный суд для реализации своего права на иск в материально-правовом смысле. Применение «антиискового» запрета способно пресечь принудительную реализацию материального права истца, подтвержденного именно

¹² Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 09.07.2013 № 158 // Сайт Верховного Суда РФ. Документы ВАС. URL: <https://vsrf.ru/documents/arbitration/17495/> (дата обращения: 12.12.2024).

¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 05.12.2003 № 419-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Новгородской областной Думы о проверке конституционности подпункта 13 пункта 2 и подпункта 1 пункта 3 статьи 5 Закона Российской Федерации «О государственной пошлине» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

иностранным решением, но не лишает его таковой вовсе, что позволяет рассматривать данное средство защиты именно как процессуально-правовое.

При этом в отличие от процессуально-правовых возражений, которые используются ответчиком как средство защиты в рамках одного судебного дела в связи со своим участием в нем, заявление о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде либо арбитраже подается только в арбитражный суд и может рассматриваться одновременно с разрешением дела за рубежом в параллельной юрисдикции. Рассмотрение данного заявления по правилам ст. 248.2 АПК РФ влечет возбуждение самостоятельного производства, результат завершения которого повлияет на возможность признания и приведения в исполнение вынесенного по соответствующему спору иностранного решения. Даже если рассматривать признание и приведение в исполнение в качестве завершающей стадии международного гражданского процесса, продолжающей движение дела по исковым требованиям, удовлетворенным в иностранном суде и получившим принудительное осуществление на территории России, заявление о принятии «антиискового» запрета все равно рассматривается автономно от этого «дела» в широком смысле.

Кроме того, мы акцентировали бы внимание на форме обращения к суду с целью вынесения определения о запрете инициировать и продолжать рассмотрение дела в иностранном суде или арбитраже и ее роли в процессе. Процессуально-правовые возражения могут быть выражены, например, в форме ходатайств о прекращении производства по делу, об оставлении искового заявления без рассмотрения, о приостановлении производства по делу или о передаче дела по подсудности, заявления об отводе судьи и т.д. То есть возражения заявляются путем использования тех способов обращения к суду, которыми согласно ст. 41 АПК РФ наделены лица, участвующие в деле.

Закон не предъявляет строгих требований к форме и содержанию соответствующих ходатайств. Заявление подобных возражений не является реализацией распорядительных полномочий, однако оно может повлиять на движение дела по рассмотрению искового заявления, например, когда производство по нему прекращается, но данное последствие наступает в результате установления судом обстоятельств, препятствующих рассмотрению дела по существу, а не в результате диспозитивной воли ответчика.

В случае же обращения к запрету инициировать и продолжать разбирательство в иностранном суде или арбитраже как к средству защиты возможна единственная форма обращения к суду — заявление. И указанное заявление является первичным обращением в суд, проявлением диспозитивной воли лица, в результате которого возбуждается производство по делу в арбитражном суде.

К форме и содержанию такого заявления в силу частей 2—4 статьи 248.2 АПК РФ предъявляются специальные требования, несоблюдение которых влечет последствия в виде его оставления без движения либо возвращения. Данное средство защиты предполагает рассмотрение его судом как самостоятельного предмета судебного процесса, который завершается определением суда, вступающим в законную силу с момента его вынесения и являющимся объектом обжалования в кассационном порядке (ч. 9 ст. 248.2 АПК РФ).

Запрет инициировать и продолжать разбирательство в иностранном суде или арбитраже также в силу ч. 10 ст. 248.2 АПК РФ имеет серьезную специфику, связанную с возможностью породить материально-правовые последствия в виде присуждения в пользу заявителя денежной суммы, подлежащей взысканию с лица, в отношении которого вынесен названный запрет, на случай неисполнения им судебного акта.

Таким образом, обращение в суд в порядке ст. 248.2 АПК РФ имеет следующие черты:

- производится против иска (в процессуально-правовом смысле) по спору с участием подсанкционного лица, субъектом, не имеющим статуса ответчика в национальном суде;
- может быть совершено до возникновения процессуальной деятельности в иностранной юрисдикции, а также параллельно с рассмотрением спора судом или арбитражем за рубежом;
- обличено в форму заявления, являющегося основанием к возбуждению производства по делу в арбитражном суде с самостоятельным предметом рассмотрения;
- должно соответствовать требованиям, предъявляемым к его форме и содержанию;
- по результатам его рассмотрения выносится определение, которое может также порождать материально-правовые последствия в виде присуждения в пользу заявителя денежной суммы за неисполнение запрета.

Все приведенные особенности, на наш взгляд, позволяют рассматривать обращение в суд с заявлением о запрете инициировать или продолжать разбирательство в иностранном суде либо арбитраже в качестве нового самостоятельного средства защиты против иска.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. *Абрамов С. Н.* Советский гражданский процесс. — М. : Госюриздат, 1952. — 420 с.
2. *Васильева Г. Д.* Защита ответчика против иска в гражданском судопроизводстве. — Красноярск : Издательство Красноярского университета, 1982. — 108 с.
3. *Иванов Е. И., Незнамов А. В.* Защита лиц, находящихся под ограничительными мерами: догматическое исследование // Арбитражный и гражданский процесс. — 2023. — № 4. — С. 7—11.
4. *Незнамов А. В.* Судебный запрет в гражданском процессуальном праве: сравнительно-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Екатеринбург, 2014. — 28 с.
5. *Пятилетов И. М.* Защита интересов ответчика в советском гражданском процессе : учебное пособие. — М. : ВЮЗИ, 1990. — 85 с.
6. *Рожкова М. А.* Обеспечительные меры иностранного суда // Эж-Юрист. — 2006. — № 30 (Август). — С. 9—11.

7. *Скворцов О. Ю.* Обеспечительные меры в виде запрета проводить третейское разбирательство: попытка внедрения доктрины anti-suitinjunction или недоразумение? // Третейский суд. — 2016. — № 2/3. — С. 87—106.
8. *Ходыкин Р. М.* Антиисковые обеспечительные меры в цивилистическом процессе и международном арбитраже // Вопросы международного частного, сравнительного и гражданского права, международного коммерческого арбитража: liber amicorum в честь А. А. Костина, О. Н. Зименковой, Н. Г. Елисеева. — М., 2013. — С. 274—296.
9. *Юдельсон К. С.* Советский гражданский процесс. — М. : Госюриздат, — 1956. — 439 с.
10. *Ядыкин А. И.* Институт «антиисковых обеспечительных мер» (anti-suitinjunctions) и возможность его применения российскими судами в связи с осуществлением третейского разбирательства // Новые горизонты международного арбитража : сборник статей. — Вып. 1 / под ред. А. В. Асоскова, Н. Г. Вилковой, Р. М. Ходыкина. — М. : — Инфотропик Медиа, 2013. — С. 220—268.
11. *Ярков В. В.* Применение антиисковых обеспечительных мер российскими судами: почему бы и нет? // Закон. — 2014. — № 8. — С. 84—92.